

Научная статья
УДК 811.161.1'34
DOI 10.37724/RSU.2023.80.3.015

Словообразовательные тенденции лексических инноваций в период пандемии COVID-19

Татьяна Петровна Куранова¹, Оксана Николаевна Владимирова²

^{1,2} Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского,
Ярославль, Россия

¹ kuranova.mk-28@mail.ru

² vld_oxy@mail.ru

Аннотация. В данной статье описана речевая ситуация в период пандемии COVID-19 и сделаны выводы о ее значительном влиянии на развитие процесса неологизации в современном русском языке.

В работе рассматриваются особенности функционирования неологизмов периода пандемии COVID-19, приводится анализ наиболее продуктивных словообразовательных моделей, на основе которых были построены лексические новации. Источниками языкового материала в данном исследовании являются СМИ, интернет-издания, а также разговорная речь, воспроизведенная как в живом общении, так и в социальных сетях, мессенджерах и на других площадках интернет-коммуникации. В ходе работы проанализировано 208 лексических новообразований, описана их семантика и словообразовательные модели, на основе которых были построены данные неологизмы. Проведенное исследование подтверждает активность основных типов образования неологизмов в языке: словообразовательной деривации, семантической деривации и заимствования из других языков. Показательные примеры демонстрируют, что на базе ключевых слов эпохи пандемии, свободно сочетающихся с любыми основами, образуются целые серии производных слов. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что словосложение с количественным преобладанием сложных существительных стало самым продуктивным способом образования неологизмов в русском языке в период коронавирусной инфекции. Согласно полученным результатам, основной частью языковых новшеств, распространившихся в интернете и в разговорной речи, явились слова с оценочной коннотацией, иронической и экспрессивной окраской, жаргонизмы, вульгаризмы, просторечия, пародии, неосвоенные заимствования.

Положения исследования подтверждаются результатами социолингвистического эксперимента. Значимость подобного эксперимента определяется актуальностью использования «ковидолексики» в современной речи. Данные материалы могут быть использованы в целях изучения влияния неологизмов эпохи пандемии на русский язык.

Ключевые слова: деривация, «ковидолексика», лексические новации, неологизмы, словообразовательные модели, словосложение, социолингвистический эксперимент.

Для цитирования: Куранова Т. П., Владимирова О. Н. Словообразовательные тенденции лексических инноваций в период пандемии COVID-19 // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 3 (80). С. 148–157. DOI: [10.37724/RSU.2023.80.3.015](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.80.3.015).

Original article

Trends in word-formation during the COVID-19 pandemic

Tatyana Petrovna Kuranova¹, Oksana Nikolayevna Vladimirova²

^{1,2} Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia

¹ kuranova.mk-28@mail.ru

² vld_oxy@mail.ru

Abstract. This article describes the speech situation that evolved during the COVID-19 pandemic and draws conclusions about its significant impact on the development of neologisms in modern Russian.

The paper discusses the functioning of neologisms during the COVID-19 pandemic, provides an analysis of the most productive word-formation models, on the basis of which recent lexical innovations were built. The sources of linguistic material in this study are the media, online publications, as well as colloquial speech observed both in live communication and in social networks, instant messengers and other Internet communication platforms. In the course of the research, 208 lexical neologisms were analyzed and their semantics and word-formation models described. The research conducted confirms the productivity of the main types of formation of neologisms in the language: word-formation derivation, semantic derivation and borrowings from other languages. The illustrations show that a whole series of derived words have been formed based on the keywords of the pandemic era, freely combined with various morphemes. The results of the study led to the conclusion that word formation with a quantitative predominance of complex nouns has become the most productive way of forming neologisms in the Russian language during the period of the coronavirus infection. According to the results obtained, the majority of the language innovations that have spread on the Internet and in colloquial speech were words with evaluative connotations, ironic and expressive coloring, jargon, vulgarisms, vernacular lexemes, parody words, and non-assimilated borrowings.

The provisions of the study are confirmed by the results of a sociolinguistic experiment. The significance of such an experiment is determined by the relevance of using “covidolexics” in modern speech. These materials can be used to study the influence of neologisms of the pandemic era on the Russian language.

Keywords: derivation, covidolexics, lexical innovations, neologisms, word-formation models, composition, sociolinguistic experiment.

For citation: Kuranova T. P., Vladimirova O. N. Trends in word-formation during the COVID-19 pandemic. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 3 (80): 148–157. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.80.3.015.

Введение

Одной из ведущих функций языка является описание окружающей человека действительности. Свое отражение в лексическом составе языка находят в первую очередь те события, которые оказывают существенное влияние на жизнь. Ключевым событием последних трех лет, повлиявшим на все сферы жизнедеятельности людей, стало распространение по всему миру коронавирусной инфекции COVID-19, которая не только вызвала изменения в повседневной жизни, но и привела к активным процессам в лексико-фразеологическом составе русского языка и оказала существенное влияние на речеповеденческую тактику в целом. Социальный взрыв вполне закономерно повлек за собой «неологический взрыв», ведущий к значительному росту исключительного и оригинального словотворчества. Новые жизненные реалии потребовали номинации, а «лингвокреатив» стал одним из средств адаптации к изменившимся обстоятельствам, самовыражения и снятия стресса в тяжелый период пандемии [Санников, 2002, с. 18].

В течение короткого промежутка времени появилось беспрецедентное количество новых слов и фразеологизмов. Их численность значительно возросла в связи с появлением новых тематических пластов, таких как массовая вакцинация. Объем лексических новаций оказался примерно в десять раз больше, чем в предыдущие кульминационные периоды русской истории [Словохотова, 2021].

Актуальность данного исследования определяется в первую очередь необходимостью изучения новой лексики как средства отражения изменений, происходящих в современной лингвокультуре под влиянием такого глобального процесса, как пандемия COVID-19.

Цель исследования — изучение особенностей функционирования неологизмов периода пандемии COVID-19 и выявление наиболее продуктивных словообразовательных моделей, на основе которых были построены лексические новообразования коронавирусной эпохи.

Источниками языкового материала в данном исследовании являются СМИ, интернет-издания, а также разговорная речь, воспроизведенная как в живом общении, так и в социальных сетях, мессенджерах и на других площадках интернет-коммуникации. Объем исследуемого материала — 208 лексических новообразований, записанных в период с 2020 по 2021 год.

Основная часть

Как отмечает Е. А. Земская, «ключевыми следует считать слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» и являющиеся «базовыми основами

словопроизводства» [Русский язык коронавирусной эпохи, 2021, с. 101]. Ключевыми словами современности и наиболее значимыми лексическими и семантическими основами становятся слова, которые определяют центральные понятия периода пандемии — *коронавирус, корона, вирус, карантин, самоизоляция, удаленка, дистанционка, зум, социальная дистанция, маска, вакцина* и т. д. На базе ключевых слов эпохи формируются словообразовательные гнезда с многочисленными дериватами.

Количество производных неологизмов только от лексемы *ковид* превышает тысячу слов. Сюда можно отнести как нейтральные слова, широко используемые в официальном медийном дискурсе: *ковидный, антиковидный, ковидарий, ковид-госпиталь, ковид-выплаты, ковид-паспорт* и т. д., так и распространенные в социальных сетях и разговорной речи жаргонизмы, пародии, интернет-мемы и пр.: *ковиднуться, ковидло, ковидиот, ковидаст, ковидонавт, ковидофреник, ковидюшник* и т. д. [«Коронавирус» и «карантин» ... , 2020].

Только для наименования людей, отрицающих существование коронавирусной инфекции, за 2020 год появилось около 50 слов: *коронагностик, коронациник, ковид-диверсант, ковид-диссидент, ковид-нигилист, ковид-разгильдяй*, и т. д., а для наименования сторонников соблюдения карантина — более 60 слов: *ковидаст, ковиднутый, коронафил, ковид-верун, ковидопат* и т. д. Более 40 номинаций фиксируется для обозначения больных ковидом, и 30 наименований медучреждений для их лечения. Появление большого количества многозначных слов, омонимов и массивных синонимических рядов позволяет лингвистам говорить о тенденции номинативного сверхварьирования [Русский язык коронавирусной эпохи, 2021, с. 20, 49].

По наблюдению лингвистов, во время пандемии COVID-19 множество неологизмов пришло в русский язык посредством *прямого заимствования*, в основном из английского языка. Это связано с тем, что люди во всем мире находились в похожих условиях и неологические процессы в разных языках происходили параллельно. Название нового заболевания в силу частотности употребления в речи постепенно переходит из разряда неологизмов в общеупотребительную лексику и является английским заимствованием от COVID-19 — аббревиатуры от CoronaVirus Disease 2019, или «заболевание, вызванное коронавирусной инфекцией 2019 г.». Как подчеркивают И. Т. Вепрева и Т. В. Куприна, данная аббревиатура быстро ассимилировалась в русском языке и привела к кириллическим формам КОВИД-19, ковид-19 и усеченной форме ковид, а затем уже данные формы начали существовать в соответствии с правилами русской грамматики [Русский язык коронавирусной эпохи, 2021, с. 95]. Будучи одной из самых востребованных лексических единиц эпохи пандемии, слово *ковид* приобрело несколько значений и стало производным для огромного множества неологизмов [Словохотова, 2021].

Англоязычное слово *локдаун* (от глагола lock down ‘запирать, блокировать’), признанное в мире главным словом 2020 года [Оксфордский словарь ... , 2020], получило широкое распространение и в русском языке и встало в синонимичный ряд с такими словами, как *карантин* и *самоизоляция*. Под данным словом понимается комплекс ограничительных мер, направленных против распространения коронавирусной инфекции: «Канцлер Австрии заявил о введении национального *локдауна* из-за COVID-19» [Канцлер Австрии ... , 2019].

Главное слово 2020 года — *самоизоляция* [Оксфордский словарь ... , 2020] — образовано методом калькирования от английского self-isolation: «Нарушители *самоизоляции* смогут обжаловать штраф» [Бараускас, 2020].

Санитайзер (от англ. Sanitizer) — антисептическое средство для дезинфекции рук: «Убивают все подряд. Пользу от *санитайзеров* поставили под сомнение» [Еникеева, 2021].

Слово *Zoomer* в контексте пандемии изменило свое значение в английском языке от человека, относящегося к поколению Z, до человека, проводящего много времени в программе Zoom (Zoom + er), и с этим значением оно пришло в русский лексикон: «Зачем работодателям нанимать *зумеров* и как заставить их работать?» [Цехмистренко, 2021].

Широко распространившиеся в 2021 году лексические инновации *антиваксер* (от англ. anti + vaххer) и *суперваксер* (super + vaххer) являются антонимами и означают противников обязательной вакцинации населения от коронавирусной инфекции и ревностных сторонников таковой: «Есть люди *антиваксеры*, а есть — *суперваксеры*. Последние могут сломя голову, не разбираясь, рвануть в поликлиники: “Где вакцина? Дайте две!”» [Мир стоит на пороге вакцинации ... , 2020].

Развитие полисемии отражает заимствование *корониал* (от англ. coronial), называющее представителей поколения детей, которым пришлось пережить период пандемии коронавирусной инфекции, а также будущего поколения, которое появится на свет после длительной самоизоляции: «В Петербурге рождаются “*корониалы*”: что это значит?» [В Петербурге ... , 2021]. Другими

примерами заимствований-транскрипций, сохраняющих исходную фонетическую форму, являются: *санитайзер, зумер, карантим, карантин-шейминг, думскроллинг* и др.

К неморфологическим способам словообразования относят прежде всего **семантическую деривацию** — развитие в уже существующем слове нового, вторичного значения посредством метафоризации или метонимизации. Пандемия COVID-19 обусловила возникновение и активное употребление достаточно большого количества семантических неологизмов, главным из которых стало разговорное усеченное наименование коронавирусной инфекции *корона*, данное ей на основе метафорического сходства с первоначальным значением слова — венцом, символизирующим власть монарха. С начала 2020 года омоним мгновенно осваивается в русском языке, становится значимым лексическим и семантическим центром, на базе которого формируются многочисленные словообразовательные гнезда. Одним из наиболее распространенных трансноминативов стало слово *маска*, которое до пандемии COVID-19 имело несколько равноценных значений и требовало уточнения: защитные маски рабочих, карнавальные, косметические или медицинские маски и т. д. Однако во время коронавирусной инфекции обязательное ношение медицинской защитной маски сделало это значение приоритетным — семантика слова изменилась в сторону сужения, большей конкретизации. Слово *маска* стало объектом активной языковой игры, и развитие значения произошло в словах *маскарад* и *маски-шоу*. Одним из самых распространенных семантических неологизмов стало слово *вакцина*. В связи с обязательной вакцинацией от коронавирусной инфекции и массовыми дискуссиями на эту тему в большинстве случаев слово *вакцина* стало использоваться в значении «вакцина от COVID-19». Семантическая деривация слова *спутник* обусловлена названием одной из российских вакцин от коронавируса [«ЧуВак» против COVID ... , 2020].

В связи с широким использованием в общении, учебе и работе видеоконференции *Zoom*, получили оценочное переосмысление глаголы *изумляться* (пользоваться зумом) и *обезуметь* (проводить слишком много времени в зуме и, как возможный результат, сойти с ума). Расширение семантики произошло в словах *волна, плато, зона* и мн. др.

Как отмечают ученые, ведущим способом образования простых производных слов в русском языке является **морфологический способ**. Значительный пласт лексических новообразований периода пандемии COVID-19 подтверждает, что система русских аффиксальных словообразовательных типов сохраняет свою прочность и гибкость. Примерами могут служить аффиксальные образования усечения *корона* (*коронушка, Короныч, коронщик*), образованное суффиксальным способом и одновременно являющееся трансноминативом слово *коронка*, именные и глагольные новации, образованные префиксально-суффиксальным способом: *допандемийный, отковидеться, коронавирусёт, накарантиниться* и др.

По мнению лингвистов, одним из самых продуктивных способов словообразования в период пандемии COVID-19 стало **словосложение** — соединение двух или нескольких основ в процессе морфологического словопроизводства. Анализ собранного нами материала показал, что наибольшую словообразовательную активность демонстрирует элемент *корона-* [Русский язык коронавирусной эпохи, 2021, с. 103]. Большое количество лексических новаций образовано контаминацией основы с целым словом или сложением усеченных основ производящих слов: *короназавр* (*корона* + усеченное *динозавр*), *корончик* (*корона* + *параноик*), *коронавт* (*корона* + *космонавт*), *коронамический* (*корона* + *экономический*) и др. Еще одна основа сложных слов с неограниченной сочетательной вариативностью — лексическая единица *ковид*. Так же, как и *корона*, компонент *ковид* свободно соединяется с любыми основами и образует целые серии дериватов: *ковид-апокалипсис, ковид-безопасность, ковид-выплаты, ковид-госпиталь, ковид-волна, ковид-каникулы, ковидобудни* и др. Приведем примеры сложносоставных слов с основой *ковид* и усечением одной из основ: *ковиданный* (*ковид* + *невиданный*), *ковиденок* (*ковид* + *ребенок*), *ковигисты* (*ковид* + *пофигисты*) и др. Композита *ковиднопостковидный* образована способом сложения: *ковидный* + *постковидный*. В данном случае опорный (последний) компонент равен целому слову, а предшествующий ему компонент представляет собой чистую основу. Одно из представленных в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» сложных слов состоит из четырех основ: *корона-сами-знаете-что* [Словарь русского языка ... , 2021, с. 391].

Примером сложной контаминации и языковой игры является глагол *наружать* (-ют, -ет), означающий, что выход людей на улицу (*наружу*) в условиях пандемии — это нарушение правил. В данном неологизме создается эффект преднамеренного искажения написания или произношения слова или его орфографической нормы: «Правила созданы для того, чтобы их *наружать!*» Производными от данного глагола являются существительные *наружение* и *наружитель*.

Таким образом, ключевые слова эпохи пандемии свободно сочетаются с любыми основами, образуя целые серии производных сложных слов. По материалам «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» насчитывается более 1 100 неологизмов с основой *ковид* (*КОВИД*, *covid*, *COVID*), более 1 000 сложных дериватов с начальным вариативным элементом *корона-* (*корон-*, *корона-*) [Словарь русского языка ... , 2021]. Лексически сочетаемыми с многочисленными производными композитами явились такие единицы, как *карантин* (более 270 слов), *зум* или *Zoom* (около 240 слов), *дистант* (около 60 слов), *вирус* (более 50 слов), *маска* (более 50 слов), *вакцина* (более 30 слов) и т. д. Такие статистические данные, а также приведенный обзор многочисленных производных слов, созданных на базе безаффиксных и смешанных моделей, позволяют говорить о том, что **словосложение** с количественным преобладанием сложных существительных стало самым продуктивным способом образования неологизмов в русском языке периода пандемии COVID-19.

Результаты проведенного нами исследования обозначены в сопоставительной таблице.

Таблица

Результаты проведенного исследования

Способ словообразования		Кол-во анализируемых языковых единиц	Комментарии
Заимствование из других языков		20	Основная часть неологизмов заимствована из английского языка посредством транскрипции и калькирования.
Семантическая деривация		22	Новые реалии жизни обусловили развитие в уже существующих словах новых значений. Главным трансноминативом стало разговорное усеченное наименование коронавирусной инфекции <i>корона</i> .
Словообразовательная деривация	аббревиация	7	Основная аббревиатура — заимствование <i>COVID-19</i> .
	простые производные слова	43	Основные средства создания неологизмов — усечение и все виды аффиксации.
	сложные слова	116	Ключевые слова эпохи пандемии (<i>ковид-</i> , <i>-корона-</i> , <i>-карантин-</i> , <i>-зум-</i> , <i>-дистант-</i> , <i>-маска-</i> , <i>-вакцина-</i> и т. д.), свободно сочетаясь с любыми основами, образовали большие языковые гнезда сложных слов.

Проведенное исследование подтверждает активность основных типов образования неологизмов в языке: словообразовательной деривации, семантической деривации и заимствования из других языков.

Из таблицы видно, что самым продуктивным способом образования неологизмов в период пандемии COVID-19 явилось словосложение.

Подчеркнем, что ведущей функцией неологизмов является *номинативная функция*, так как новая лексика появляется в связи с потребностью социума в обозначении новых реалий и явлений. В процессе речевой деятельности неологизм может выполнять и ряд других функций: стилистическую, экспрессивную, прагматическую, оценочную.

Положения данной работы были подтверждены результатами социолингвистического исследования.

Социолингвистический эксперимент

Исходя из цели исследования — изучения особенностей функционирования неологизмов периода COVID-19, — был проведен социолингвистический эксперимент. Методом сбора данных явилось анкетирование. Для анализа ответов респондентов и подведения итогов работы использовался описательный метод. Значимость подобного эксперимента определяется

актуальностью использования «ковидолексик» в современной речи, данные материалы могут быть использованы в целях изучения влияния неологизмов эпохи COVID-19 на русский язык.

В опросе приняли участие 62 респондента: 8 учителей средней школы, 25 учеников старших классов и 29 человек разного возраста и профессиональной деятельности. В анкету вошли 15 вопросов, которые условно можно разделить на три группы в зависимости от целей эксперимента. Первая группа вопросов (1–4) нацелена на выявление изменений в речевой ситуации респондентов в период пандемии COVID-19. Во второй группе вопросов (5–11) опрашиваемым было предложено объяснить значение некоторых неологизмов, возникших в связи с коронавирусной инфекцией. Задача третьей группы вопросов (12–15) — определить отношение людей к лексическим новациям и их влиянию на русский язык.

Далее приводятся вопросы анкеты и полученные данные (в процентном соотношении).

1) Как часто с начала пандемии COVID-19 Вы стали употреблять связанные с ней новые слова?

А. В силу того что пандемия стала неотъемлемой частью жизни, связанные с ней слова приходится употреблять очень часто (43 %).

Б. Употребляю, но нечасто (39 %).

В. Стараюсь не использовать новых слов, связанных с пандемией (18 %).

2) Чаше ли с начала пандемии COVID-19 Вы стали использовать медицинские термины и новые или актуализировавшие свое значение слова из области медицины?

А. До пандемии использовал(а) медицинские термины редко, а теперь мой лексикон пополнился довольно большим количеством таких слов, как «ИВЛ», «ПЦР», «сатурация», «вирулентность», «коллективный иммунитет», «вирусная пневмония» и т. д. (63 %).

Б. Узнал(а) несколько новых слов из области медицины (29 %).

В. Ситуация до пандемии и после ее начала не изменилась (8 %).

3) Поменялись ли в Вашем восприятии значения таких слов, как «удаленка», «дистанционный», «вирус», «вакцина», «маскарад», «карантин» и т. д.?

А. Да, эти слова теперь у меня вызывают ассоциацию исключительно с пандемией и коронавирусом (53 %).

Б. Примерно в половине случаев эти слова ассоциируются с пандемией, в половине — нет, извлекаю их значение в зависимости от контекста (35 %).

В. Для меня пандемия не внесла изменения в значения этих слов (12 %).

4) По результатам ежегодного конкурса «Слово года» главным словом 2020 года стало слово «самоизоляция», а 2021 года — «спутник». Согласны ли вы с этими результатами? [Оксфордский словарь ... , 2020 ; Институт Пушкина объявил ... , 2021 ; Осадчий, 2020 ; Россияне назвали слово ... , 2021].

А. Согласен (согласна) (27 %).

Б. Не согласен, но предложенное мною слово тоже было бы связано с пандемией COVID-19 (47 %).

В. Не согласен, предложенное мною слово не имело бы отношения к пандемии COVID-19 (26 %).

5) Попробуйте вспомнить 20 неологизмов периода пандемии COVID-19. Какое количество из них относится к медицинским терминам и словам с нейтральной стилистической окраской (условно — нейтральная лексика), а какое — к словам с экспрессивной, иронической окраской, пародии, сленгу, вульгаризмам и т. д. (условно — разговорная лексика)?

А. Основная часть слов относится к нейтральной лексике (16 %).

Б. Примерно половина слов из нейтральной лексике, половина — из разговорной (60 %).

В. Почти все слова — из разговорной лексике (24 %).

6) Попробуйте вспомнить 20 неологизмов периода пандемии COVID-19. Какие механизмы чаще всего работают при образовании этих слов?

А. Основная часть этих слов — заимствования (32 %).

Б. Основная часть этих слов образована при помощи словосложения (состоит из двух слов) (39 %).

В. Основная часть этих слов образована при помощи префиксации или суффиксации (29 %).

7) «У него корона». Какая первая ассоциация у Вас возникает при этой фразе?

А. У него есть головной убор, олицетворяющий символ власти (11 %).

Б. Он слишком высоко мнит о себе (6 %).

- В. Он болеет коронавирусом (83 %).
- 8) Укажите значение слова «карантье»:
- А. Человек, сдающий в аренду во время карантина машину (32 %).
- Б. Человек, сдающий в аренду во время карантина собаку для прогулок (45 %).
- В. Искусство поведения и боевая стратегия во время карантина (23 %).
- 9) Какое из предложенных в списке значений имеет слово «пандемия»:
- А. Домашние планы на период пандемийного карантина (50 %).
- Б. Пандемия как реализация специального плана, мирового заговора (40 %).
- В. Система новых жизненных ценностей во время пандемии (10 %).
- 10) Что означает слово «коронавты»?
- А. Врачи-герои, борющиеся за людские жизни (32 %).
- Б. Люди, носящие средства индивидуальной защиты (маски, перчатки, очки) (53 %).
- В. Распространители, носители коронавирусной инфекции (15 %).
- 11) «Сначала устрою расхламинго, а потом вахцинацию в трикини». Какое из предложенных пониманий значения данной фразы Вы считаете правильным?
- А. Сегодня устрою генеральную уборку, а потом пойду ставить вакцину от коронавируса в костюме-тройке (16 %).
- Б. Сначала вынесу мусор, а потом пойду веселиться в танцклубе (13 %).
- Г. Сначала разберу ненужные вещи, а потом буду пить вино в купальнике и маске (71 %).
- 12) Как Вы считаете, какова главная функция неологизмов коронавирусной эпохи?
- А. Номинативная — людям надо было дать наименования новым реалиям и явлениям, связанным с пандемией (66 %).
- Б. Экспрессивная — люди выражают свое отношение к пандемии (14 %).
- В. Прагматическая — люди во время пандемии обыгрывают реальность, придумывая новые слова и тем самым снимая стресс (20 %).
- 13) Каково Ваше отношение к «коронным» неологизмам?
- А. В русском языке достаточно слов, чтобы описать пандемию, но умеренное количество новых слов тоже необходимо (34 %).
- Б. Только новым словам удалось так точно изобразить новые жизненные реалии, с которыми мир столкнулся во время пандемии (53 %).
- В. В русском языке и так хватает слов, чтобы выразить свои мысли и отношение к пандемии (13 %).
- 14) Как Вы считаете, появление огромного количества новых слов, связанных с пандемией COVID-19 — это положительное или отрицательное явление в русском языке?
- А. Скорее положительное, так как оно свидетельствует об открытости и развитии языка (13 %).
- Б. Скорее отрицательное, так как основная часть новых слов относится к сленгу, что является снижением языковой планки (10 %).
- В. В этом есть и положительные, и отрицательные моменты (77 %).
- 15) На ваш взгляд, «ковидные» неологизмы надолго войдут в речь или исчезнут, как только пандемия стихнет?
- А. «Коронастресс» пройдет, и мы забудем эти слова (22 %).
- Б. Основная часть исчезнет, но некоторые слова останутся в языке (65 %).
- В. Все эти слова уже навсегда с нами (13 %).

Заключение

Анализ результатов социолингвистического эксперимента позволил сделать следующие выводы.

1. Большая часть респондентов (83 %) стала использовать в повседневной речи слова, связанные с пандемией COVID-19, в том числе и неологизмы. Люди чаще стали употреблять медицинские термины (63 % респондентов), и многие слова, изменившие или актуализировавшие свое значение с 2020 года, стали ассоциироваться исключительно с пандемией и коронавирусной инфекцией (53 % респондентов). Приведенные данные подтверждают концепцию того, что значительные изменения в жизни отразились на лингвистической системе, языковые новшества вошли в активное употребление.

2. Анализ языкового материала показал, что большинство участников анкетирования (71 %) знают значения новых слов, появившихся в эпоху коронавируса, что подтверждает их

широкое использование в повседневной речи. Информанты (60 %) подтвердили, что среди новаций доминируют сложносоставные слова (39 %).

Анкетирование показало, что примерно половина связанных с пандемией неологизмов из лексики опрошенных относится к нейтральной лексике, а половина — к разговорной (в том числе к словам с иронической окраской и жаргонизмам). Эти результаты согласуются с положениями данной работы о тенденции «карнавализации» в словотворчестве периода пандемии COVID-19 и доминировании сложносоставных слов среди новообразований.

3. Преобладающее количество опрашиваемых (77 %) считают, что в появлении большого количества неологизмов, связанных с пандемией COVID-19, есть как положительные, так и отрицательные моменты. Мнение респондентов совпадает с позицией лингвистов о том, что новым словам удалось точно изобразить новые жизненные реалии, и русский язык, будучи живой системой, в условиях пандемии показал удивительный динамизм и открытость, но массовая сленгизация и появление большого количества слов с иронической и экспрессивной окраской является снижением языковой планки [Осадчий, 2020].

Список источников

1. Бараускас Р. Нарушители режима самоизоляции смогут обжаловать незаконный штраф // URA.ru. — 2020, 28 апр. — URL : <https://ura.news/news/1052429687> (дата обращения: 25.10.2021).
2. В Петербурге рождаются «корониалы»: что это значит // METRONews.ru. — 2021, 31 марта. — URL : <https://www.metronews.ru/novosti/peterbourg/reviews/v-peterburge-rozhdayutsya-koronialy-chto-eto-znachit-1773688/> (дата обращения: 11.02.2022).
3. Еникеева А. Убивают все подряд. Пользу от санитайзеров поставили под сомнение // РИА.ру. — 2021, 11 мая. — URL : <https://ria.ru/20210511/sanitayzery-1730502015.html> (дата обращения: 26.11.2021).
4. Институт Пушкина объявил «спутник» словом года // ТАСС.ру. — 2021, 2 нояб. — URL : <https://tass.ru/obschestvo/12823027> (дата обращения: 03.11.2021).
5. Канцлер Австрии заявил о введении национального локдауна из-за COVID-19 // РИА.ру. — 2019, 19 нояб. — URL : <https://ria.ru/20211119/koronavirus-1759786786.html> (дата обращения: 22.12.2021).
6. «Коронавирус» и «карантин». Какие слова чаще всего использовали во «ВКонтакте» в марте // ТАСС.ру. — 2020, 24 апр. — URL : <https://tass.ru/obschestvo/8326925> (дата обращения: 21.10.2021).
7. Мир стоит на пороге вакцинации от коронавируса. Поможет ли это остановить пандемию? // Dzen.ru. — 2020, 9 дек. — URL : https://dzen.ru/a/X9DZlnXjKDHYY-2r?utm_referer=www.google.com (дата обращения: 08.02.2022).
8. Оксфордский словарь назвал 16 слов года // Коммерсантъ.ру. — 2020, 23 нояб. — URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4584019> (дата обращения: 21.10.2021).
9. Осадчий М. А. Итоги исследования «Слово Года» // Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. — 2020, 11 нояб. — URL : <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=27341> (дата обращения: 21.10.2021).
10. Россияне назвали слово 2021 года // LIFE.ru. — 2021, 28 июля. — URL : <https://life.ru/p/1412137> (дата обращения: 21.10.2021).
11. Русский язык коронавирусной эпохи : коллективная моногр. — СПб. : Ин-т лингвистич. исслед. РАН, 2021. — С. 16–51, 91–101, 101–113.
12. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Языки слав. культуры, 2002. — 533 с.
13. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Х. Вальтер, Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников [и др.]. — СПб. : Ин-т лингвистич. исслед. РАН, 2021. — 550 с.
14. Словохотова В. «Ковидище Поганое!». 3,5 тысячи новых слов появились в пандемию // Правмир.ру. — 2021, 9 сент. — URL : <https://www.pravmir.ru/kovidishhe-poganoie-kakimi-slovami-koronavirus-obogatil-nash-yazyk/> (дата обращения: 22.10.2021).
15. Цехмистренко С. Зачем работодателям нанимать зумеров и как заставить их работать? // Сноб.ру. — 2021, 7 окт. — URL : <https://snob.ru/entry/238031/> (дата обращения: 30.12.2021).
16. «ЧуВак» против COVID: в Центре Чумакова выбирают название вакцины // Ren.TV. — 2020. — URL : <https://ren.tv/news/v-rossii/784505-chuvak-protiv-covid-v-tsentre-chumakova-vybiraiut-nazvanie-vaktsiny> (дата обращения: 22.11.2021).

References

1. Barauskas R. Violators of the self-isolation regime will be able to appeal against illegal fines. URA.ru [URA.ru]. 2020, 28 Apr. Available at: <https://ura.news/news/1052429687> (accessed: 25.10.2021). (In Russian).

2. “Coronials” are now born in Saint Petersburg: what does it mean. *METRONews.ru* [METRONews.ru]. 2021, 31 March. Available at: <https://www.metronews.ru/novosti/peterbourg/reviews/v-peterburge-rozhdayutsya-koronialy-chto-eto-znachit-1773688/> (accessed: 11.02.2022). (In Russian).
3. Enikeeva A. They kill everything. The benefits of sanitizers are questionable. *RIA.ru* [RIA.ru]. 2021, May 11. Available at: <https://ria.ru/20210511/sanitayzery-1730502015.html> (accessed: 26.11.2021). (In Russian).
4. The Pushkin Institute declares “Sputnik” the word of the year. *TASS.ru* [TASS.ru]. 2021, 2 Nov. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/12823027> (accessed: 03.11.2021). (In Russian).
5. The Chancellor of Austria announces introduction of a national lockdown due to COVID-19. *RIA.ru* [RIA.ru]. 2019, 19 Nov. Available at: <https://ria.ru/20211119/koronavirus-1759786786.html> (accessed: 22.12.2021). (In Russian).
6. “Coronavirus” and “quarantine”. Which words were most often used on VKontakte in March. *TASS.ru* [TASS.ru]. 2020, 24 Apr. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/8326925> (accessed: 10/21/2021). (In Russian).
7. The world is on the verge of a coronavirus vaccination. Will it help stop the pandemic? *Dzen.ru* [Dzen.ru]. 2020, 9 Dec. Available at: https://dzen.ru/a/X9DZlnXjKDHY-2r?utm_referer=www.google.com (accessed: 08.02.2022). (In Russian).
8. The Oxford Dictionary names 16 words of the year. *Kommersant.ru* [Kommersant.ru]. 2020, 23 Nov. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4584019> (accessed: 21.10.2021). (In Russian).
9. Osadchiy M. A. The results of the study “Word of the Year”. *Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka im. A. S. Pushkina* [Pushkin State Russian Language Institute]. 2020, 11 Nov. Available at: <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=27341> (accessed: 21.10.2021). (In Russian).
10. Russians name the word of year 2021. *LIFE.ru* [LIFE.ru]. 2021, 28 July. Available at: <https://life.ru/p/1412137> (accessed: 21.10.2021). (In Russian).
11. *Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi: kollektivnaya monogr.* [Russian language of the coronavirus era: collective monograph]. St. Petersburg, Institute of Linguistics of RAS, 2021, pp. 16–51, 91–101, 101–113. (In Russian).
12. Sannikov V. Z. *Russkiy yazyk v zerkale yazykovoy igry* [The Russian language in the mirror of language play]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2002, 533 p. (In Russian).
13. *Slovar russkogo yazyka koronavirusnoy epokhi* [Dictionary of the Russian language of the coronavirus era]. H. Walter, E. S. Gromenko, A. Yu. Kozhevnikov [et al.]. Saint Petersburg, Institute of Linguistics of RAS Publ., 2021, 550 p. (In Russian).
14. Slovkhotova V. “Kovidishche Poganoye!” There have appeared 3,500 new words during the pandemic. *Pravmir.ru* [Pravmir.ru]. 2021, 9 Sept. Available at: <https://www.pravmir.ru/kovidishhe-poganoie-kakimi-slovami-koronavirus-obogatil-nash-yazyk/> (accessed: 22.10.2021). (In Russian).
15. Tsekhmistrenko S. Why do employers hire zoomers and how to make them work? *Snob.ru* [Snob.ru]. 2021, 7 Oct. Available at: <https://snob.ru/entry/238031/> (accessed: 30.12.2021). (In Russian).
16. “ChuVak” against COVID: the Chumakov Center staff are choosing a name for their vaccine. *Ren.TV* [Ren.TV]. 2020. Available at: <https://ren.tv/news/v-rossii/784505-chuvak-protiv-covid-v-tsentre-chumakova-vybiraiut-nazvanie-vaktsiny> (accessed: 22.11.2021). (In Russian).

Информация об авторах

Куранова Татьяна Петровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского.

Сфера научных интересов: культура речи, речевые коммуникации, язык СМИ, политический дискурс, рекламная коммуникация, телевизионный спортивный дискурс.

Владимирова Оксана Николаевна — студентка 5-го курса факультета русской филологии и культуры Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского; руководитель проекта дистанционного образования Алма-Атинской духовной семинарии.

Сфера научных интересов: русская литература XIX–XX веков, вопросы неологизации в современном русском языке.

Information about the authors

Kuranova Tatyana Petrovna — candidate of philology, associate professor of the Chair of the Russian Language, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky.

Research interests: culture of speech, speech communication, media language, political discourse, advertising communication, television sports discourse.

Vladimirova Oksana Nikolayevna — 5th year student of the Faculty of Russian Philology and Culture, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; head of a distance education project of the Alma-Ata Theological Seminary.

Research interests: Russian literature of the 19th–20th centuries, issues of neologization in modern Russian.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 20.03.2023; accepted for publication 03.07.2023.